

Всё это оказалось лишь сном. Того человека давно нет на этом свете, и даже если протянешь руку, схватишь лишь пустоту.

Внезапно какая-то мысль мелькнула в сознании, заставив Хэ Янься мгновенно прийти в себя.

Что-то было не так, но она не могла припомнить, что именно.

Эта неуловимая мысль раздражала, а в голове словно набилось ваты, отчего и без того смутные раздумья окончательно спутались.

Где допущена ошибка? В каком звене произошел сбой?

Чем сильнее она нервничала, тем меньше видела ответов.

Тревога в сердце Хэ Янься нарастала. Перед глазами то и дело возникал чей-то силуэт, но ухватиться за него не удавалось. Незаметно дыхание стало тяжелым, а сердце забилось в стесненном ритме.

Цветочный аромат в воздухе сгустился, но вместо того, чтобы успокаивать, как прежде, он лишь вызывал беспокойство, словно пытаясь поглотить её целиком, заполняя каждый уголок комнаты.

Вдыхая этот странный запах, Хэ Янься едва не задохнулась.

И вдруг — в одно мгновение — она ухватилась за ускользающую мысль.

Не так. Этот аромат совсем не такой.

Распахнув глаза, Хэ Янься тут же задержала дыхание.

С того самого момента, как сознание прояснилось, она почувствовала изменения в теле: конечности обмякли, в голове пульсировала тупая боль. Очевидно, она попала под действие сильного одурманивающего средства. Невероятно, что после стольких лет странствий по миру она позволила так легко себя провести! Должно быть, вспышка гнева из-за Му Цзышань днем лишила её хладнокровия. Будь она так же внимательна, как обычно, разве оставила бы врагам такую лазейку? Впрочем, она с детства росла под опекой Ю Луяо и на собственной шкуре испытала действие множества ядов разных сект. Годы суровых тренировок выработали у неё гораздо большую сопротивляемость, чем у обычного человека, поэтому зелье, которое должно было лишить её чувств, не возымело должного эффекта.

Однако яд был действительно силен. Хэ Янься всё же пострадала: хотя разум оставался ясным, тело не слушалось. Возможно, на пределе сил она смогла бы провести пару приемов, но если

противник окажется мастером, ей не сдобровать.

Неизвестно, кто именно пожаловал сегодня. Хэ Янься знала толк в ядах, но подобного странного аромата ещё не встречала. Учитывая её подготовку и то, что с юности она принимала различные снадобья как пищу, в мире осталось мало средств, способных её одолеть. Похоже, нападавшие заранее всё рассчитали, зная, что обычный дурман на неё не подействует. Вероятно, они тщательно подготовились, намереваясь прикончить демоницу, и теперь выбраться из этой западни будет непросто.

Но хотя ситуация сложна, выход есть, да и Хэ Янься никогда не была той, кто безропотно подставляет шею под нож.

Навострив уши, она насчитала более десяти человек. Их шаги были почти бесшумными, но уверенными и твердыми. Если бы не её исключительный слух, она бы ничего не услышала. Можно было с уверенностью сказать, что снаружи собрались серьезные мастера, и вскоре не избежать кровавой схватки.

Кто они такие и каков их уровень мастерства — судить трудно. Сама она ослаблена ядом, силы на исходе. Враг силен, а она уязвима; враг в тени, а она на виду. В таких обстоятельствах Хэ Янься решила затаиться и ждать, пока противник сделает первый ход, чтобы затем нанести ответный удар.

Аромат в комнате становился всё гуще, дым, просачиваясь сквозь окно, заполнил всё пространство. Видимо, чтобы наверняка, нападавшие не пожалели зелья, и курилось оно дольше обычного. Если бы Хэ Янься не владела техникой задержки дыхания, она бы либо потеряла сознание, либо задохнулась.

Пока враги окуривали комнату, Хэ Янься не теряла времени даром. Не двигаясь, она тайно направляла внутреннюю энергию, разгоняя кровь. После долгого сосредоточения тело стало чуть послушнее, хотя слабость всё ещё давала о себе знать.

Рука Хэ Янься бесшумно скользнула под подушку, нащупала Клинок Алого Дождя и спрятала его под одеялом. Она продолжала ждать. Спустя время, равное горению ароматической палочки, снаружи наконец убрали курильницу. Кто-то, видимо, не до конца поверив в успех, припал к окну, прислушиваясь. Убедившись, что внутри ни звука, нападавшие просунули клинок, отодвинули засов и толкнули дверь. Похоже, из-за высокой концентрации яда они боялись отравиться сами, поэтому долго проветривали комнату, прежде чем войти.

Группа людей в черных одеждах с закрытыми лицами вошла внутрь. Несмотря на проветривание, в воздухе всё ещё висел слабый дурман. Некоторые, опасаясь отравы, прикрывали носы ладонями, остальные тоже старались не дышать. Убедившись, что всё в порядке, они расслабились.

Двое или трое подошли к кровати, внимательно разглядывая спящую Хэ Янься. Увидев её ровное дыхание и спокойное лицо, они кивнули остальным, подтверждая, что демоница

повержена.

Остальные приблизились. Взглянув на лежащую красавицу, они были поражены: она оказалась такой же ослепительной, как гласили легенды. Если бы они не знали наверняка, что перед ними та самая Хэ Янься, никто бы не поверил, что эта дева с кожей как нефрит и тонкими чертами лица — жестокая убийца, погубившая сотни жизней.

После недолгого молчания раздался молодой голос, полный нерешительности и страха:

— Господин Цзо, вы уверены, что нам стоит оставлять её в живых? Я слышал, эта женщина невероятно коварна. Вдруг она сбежит? Кто знает, как она потом с нами расправится... По моему, лучше прикончить её здесь и сейчас, чтобы не тратить силы в будущем.

Стоявший рядом человек на мгновение замолчал, глядя на Хэ Янься с тревогой. Всем было известно, что она злопамятна и жестока: любого, кто перейдет ей дорогу, ждет изощренная месть. Если их план провалится, эта демоница не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить их. А если убить её сейчас, можно не только избавиться от угрозы, но и совершить великий подвиг, подняв авторитет их секты в мире боевых искусств. Однако...

— Тот человек сказал, что эта демоница не должна умереть так легко. Сейчас убить её — значит проявить к ней излишнее милосердие, — раздался низкий, исполненный достоинства голос старика.

Молодой человек больше не спорил. Кивнув, он потянулся к одеялу Хэ Янься, намереваясь применить тайную технику запечатывания точек.

Как только край одеяла приподнялся, из-под него блеснул алый свет. Юноша замер, не успев понять, что это, как почувствовал острую боль в шее. Последнее, что он увидел, — это вскочившую с постели Хэ Янься и стоящее перед ней обезглавленное тело. Его собственное тело.

Остальные в комнате оцепенели от ужаса. Еще миг назад их товарищ шутил с ними, а теперь стал жертвой Клинка Алого Дождя. В одно мгновение Хэ Янься, только что лежавшая беспомощной, превратилась в демона с окровавленным клинком.

Клинок Алого Дождя получил свое имя по двум причинам. Во-первых, его алое лезвие переливалось на свету, а когда Хэ Янься пускала его в ход, красные отблески напоминали струи кровавого дождя. Во-вторых, число погибших от него было неисчислимо: стоило клинку выйти из ножен, как кровь врагов проливалась дождем.

Хэ Янься двигалась молниеносно, подобно призраку. В мгновение ока она снесла голову еще одному человеку. Брызнувшая алая кровь окрасила половину её лица. Одна половина лица оставалась ослепительно прекрасной, другая же, залитая кровью, выглядела пугающе и чудовищно.

Старик среагировал первым. Он бросился вперед, нанося выпад своим Мечом Золотого Циляня прямо в сердце Хэ Янься. Казалось, клинок вот-вот пронзит её грудь, но она не стала блокировать удар. Вместо этого она уклонилась с невероятной скоростью, опережающей движение его меча. Старик был поражен: он не ожидал, что скорость демоницы превзойдет его мастерство. Пока он пребывал в замешательстве, Хэ Янься нанесла ответный удар в бок. Старик поспешно отвел меч для защиты. При столкновении оружия он почувствовал такую мощь, что его пальцы онемели от боли. Невероятно, чтобы столь юная девушка обладала такой силой!

Старик не смел терять бдительности. Превозмогая боль, он крепче сжал меч и применил прием Ласточка возвращается в гнездо, целясь в горло Хэ Янься. Этот прием был мощным, но оставлял его самого беззащитным. Обычно противник в такой ситуации отступает или блокирует удар, но Хэ Янься даже не шелохнулась. Она проигнорировала его выпад и, не заботясь о собственной безопасности, вонзила свой клинок ему в сердце. Казалось, она готова умереть вместе с ним.

Старик на мгновение замешкался, а затем на его губах появилась усмешка. Его меч был длиннее, и горло — самое уязвимое место. Прежде чем её короткий клинок достанет его, он пронзит её насквозь. Неужели она так разъярена, что потеряла рассудок?

Однако в тот момент, когда кончик его меча был в дюйме от её горла, старик почувствовал острую боль в груди. Его меч замер, не в силах продвинуться ни на вершок.

Мощный толчок отбросил его назад. Боль в груди стала невыносимой.

Старик с неверием смотрел на улыбающуюся Хэ Янься. Его грудь была пропитана кровью, а Клинок Алого Дождя был глубоко вонзен в его сердце.

Хэ Янься использовала внутреннюю силу, чтобы вонзить клинок прежде, чем его меч коснулся её горла.

Пока старик пребывал в шоке, Хэ Янься приблизилась и ударила ладонью по рукояти клинка. Серебристое лезвие сверкнуло, а алый отсвет, напившись крови, стал еще ярче и зловеще.

Хэ Янься дернула клинок на себя, и вместе с ним хлынул поток ещё не остывшей крови, окрасив её белые одежды в пугающий алый цвет.

Старик рухнул на пол. Даже умирая, он не закрыл глаз, не в силах осознать, что пал от руки Хэ Янься.

С его смертью ситуация в комнате изменилась. Остальные застыли на месте, их лица выражали невыразимый ужас.

А Хэ Янься, залитая кровью, улыбалась так лучезарно, словно только что раздавила пару муравьев. Для неё убийство было пустяковым делом, и эта улыбка казалась остальным поистине дьявольской.

— Этот почтенный старец был главой Павильона У-И, Цзо Ингуаном, верно? Его Ласточка возвращается в гнездо была весьма искусна. Должно быть, он потратил не менее двадцати лет на оттачивание этого мастерства.

Хэ Янься произнесла это с искренним восхищением, но её похвала досталась мертвецу. Это привело остальных в еще больший трепет: они боялись, что станут следующими, а их смерть даже не удостоится упоминания.

— В этом мире существует одна секта, две крепости, три павильона и шесть школ. Ваш Павильон У-И едва ли дотягивает до третьего сорта. То, что Цзо Ингуан достиг такого уровня — уже редкое достижение... Только вот о чем думает ваш глава? Зачем посылать на мою голову самого слабого бойца, вместо того чтобы отправить мастеров Яня или Хуана?

Слова Хэ Янься звучали вызывающе. Цзо Ингуан был уважаемым человеком, а Павильон У-И — почтенной школой, но никто не осмелился возразить. Никто не счел её слова хвастовством: ведь их уважаемый глава только что пал от её руки всего за один прием. Её мастерство было непостижимым.

Видя, как дрожат люди, Хэ Янься сделала шаг вперед, улыбаясь еще шире.

В комнате воцарилась мертвая тишина, слышно было лишь, как капли крови падают с Клинка Алого Дождя. Этот звук делал атмосферу еще более гнетущей.

Хэ Янься медленно приближалась к выжившим, наслаждаясь их страхом. Её улыбка, подпитанная их ужасом, казалась всё более прекрасной.

Но прежде чем она успела взмахнуть клинком, звук, донесшийся из соседней комнаты, заставил её замереть.

Словно что-то вспомнив, Хэ Янься нахмурилась. Клинок Алого Дождя замелькал, как молния: один удар в живот, другой отсек руку. Пробившись сквозь строй врагов, она не стала задерживаться и вылетела из комнаты. Увидев, что охранники убиты, а у двери соседней комнаты стоит толпа, Хэ Янься напряглась и прибавила скорости.

Десятки людей у двери Му Цзышань были ошеломлены, увидев, как она прорывается сквозь окружение. Не давая им опомниться, Хэ Янься бросилась в гущу врагов. Её движения были наполнены внутренней силой, и через пару мгновений она пробила путь к двери. Внутри она увидела Му Цзышань, которая из последних сил пыталась стоять у кровати. Та не проходила суровых тренировок, как Хэ Янься, и то, что она всё ещё держалась на ногах, было чудом.

Увидев, что Му Цзышань падает, Хэ Янься пришла в ярость. Её клинок стал ещё беспощаднее. Те, кому не повезло оказаться рядом, лишались жизни или конечностей. Кровь брызгала повсюду, а свист клинка в темной комнате звучал подобно скрежету металла по стеклу. Окружающие, охваченные ужасом, начали отступать.

Кольцо вокруг неё расширилось. Никто не осмеливался приблизиться к демонице и её клинку.

Они надеялись, что Порошок Забвения Снов умиротворит её, но не ожидали, что она окажется настолько выносливой. Даже под действием яда она сражалась яростнее, чем прежде. Люди начали сомневаться: если она так сильна сейчас, что будет, когда действие яда пройдет? Страх сковывал их движения.

Но прежде чем они успели отступить, у двери раздался низкий, властный голос:

— Демоница отравлена! Она держится лишь на внутренней силе. Если не убить её сейчас, второго шанса не будет!

Люди были в замешательстве. Она отравлена? Но как же тогда её призрачная скорость?

Видя, что его подчиненные сомневаются, мужчина выхватил меч, оттолкнул тех, кто стоял на пути, и бросился на Хэ Янься.

Услышав его слова, Хэ Янься слегка изогнула губы в горькой усмешке.

Оказалось, незнакомец был прав. Порошок Забвения Снов был гораздо сильнее всего, с чем она сталкивалась раньше. Она могла выжать из себя силы для боя, но знала, что долго не продержится. Именно поэтому она не уклонялась от ударов Цзо Ингуана — она хотела закончить бой как можно быстрее. Её слова после его смерти были лишь блефом, попыткой запугать врагов и выманить других мастеров.

Если бы она воспользовалась моментом и сбежала, то, вырвавшись из гостиницы и проскакав десяток ли, могла бы дождаться, пока яд выйдет из организма, и тогда никто не смог бы ей противостоять. Но, услышав шум из соседней комнаты, она сама загнала себя в ловушку. Теперь, когда силы были на исходе, а рядом находилась беспомощная Му Цзышань, шансы на спасение были ничтожно малы.